

«С ЛЮБОВЬЮ
ЧИТАТЕЛЯМ
«7 ДНЕЙ».
РАЛЬФ ФАЙНЗ»

With love to
the readers
of 7 days
Ralph Fainz

Известный английский актер Ральф Файнз, знакомый нашим зрителям по фильмам «Список Шиндлера» Стивена Спилберга, «Дитя Маконы» Питера Гринюэ, «Английский пациент» Энтони Мингеллы, на международном кинофестивале «Лики любви» получил премию «Юнона». Вообще-то родители назвали его старинным английским именем Рэйф. Но когда мальчик вырос, стал знаменитым и начал сниматься у самого Спилберга, тот однажды сказал: «У тебя проблемы со съемочной группой. Никто не выговаривает твоего сложного имени. Давай мы будем звать тебя Ральф». С тех пор так и повелось. Спилберг советовал артисту и паспорт сменить. Но господин Файнз пока держится. На то он и англичанин, чтобы блюсти традиции.

ПЕРВЫЕ ШАГИ
ПО РОССИЙСКОЙ
ЗЕМЛЕ.
В АЭРОПОРТУ
ШЕРЕМЕТЬЕВО-2

РАЛЬФ ФАЙНЗ:

«ПОЧЕМУ РЮКЗАК
ТЯЖЕЛЫЙ? ЗДЕСЬ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
ПУШКИНА. Я С НИМ
НЕ РАССТАЮСЬ».
УИР-ЗАЛ АЭРОПОРТА

— Став актером, вы тоже продолжили семейную традицию?
— Нет. Мой отец — фотограф, снимает памятники архитектуры, старые здания. Хожу по Москве (а я здесь уже во второй раз) и вижу, какие замечательные снимки он мог бы сделать. Мама была писательницей. К сожалению, ее уже нет в живых. Кстати, это благодаря ей я стал актером. Она как-то раз слушала пластинку: сэр Лоуренс Оливье читал Шекспира. Я — мальчик — запомнил его голос на всю жизнь.
— Работая в театре, вы, вероятно, переиграли всего Шекспира?

— По сей день мечтаю о Ричарде и Кориолане. Хотя главного шекспировского героя, Гамлета, мне сыграть, к счастью, довелось. Правда, вашего Иннокентия Смоктуновского в этой роли не удавалось еще превзойти никому.
— Ваш «Иванов» получил престижные театральные премии. И вот теперь вы собираетесь играть Евгения Онегина. Откуда такая привязанность к русской литературе?
— Скажу больше: я даже начал заниматься русским языком. Правда, пока выучил лишь алфавит. Но читать могу.
А к «Евгению Онегину»

готовился четыре года. В этом характере столько всего намешано, что трудно понять, кто он: ангел или дьявол. Это меня и заинтересовало. Я в фильме не только актер, но и исполнительный продюсер. Режиссером ставит моя сестра Марта — это ее дебют в кино. На роль Татьяны мы пригласили Лив Тайлер: у нее такие выразительные печальные глаза. Съемки, надеюсь, начнутся в марте.
— Считается, что Пушкина нельзя перевести на другие языки без потерь.
— Я читал «Онегина» в трех переводах, в том чис-

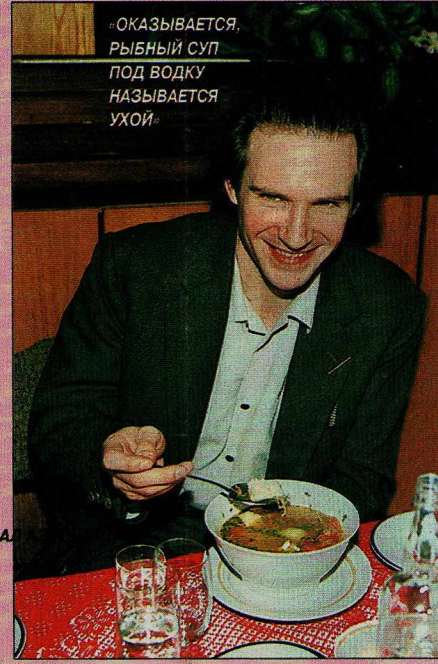

«МЕЧТАЮ ПОПАСТЬ
В РОССИЮ ЛЕТОМ.
А СНЕГОВИКИ
ИЗ ПАЛЬЕ-МАШЕ
У НАС И В АНГЛИИ
ЕСТЬ»

«ГЛАВНОЕ В ЖЕНЩИНЕ — ЧУВСТВО ЮМОРА»

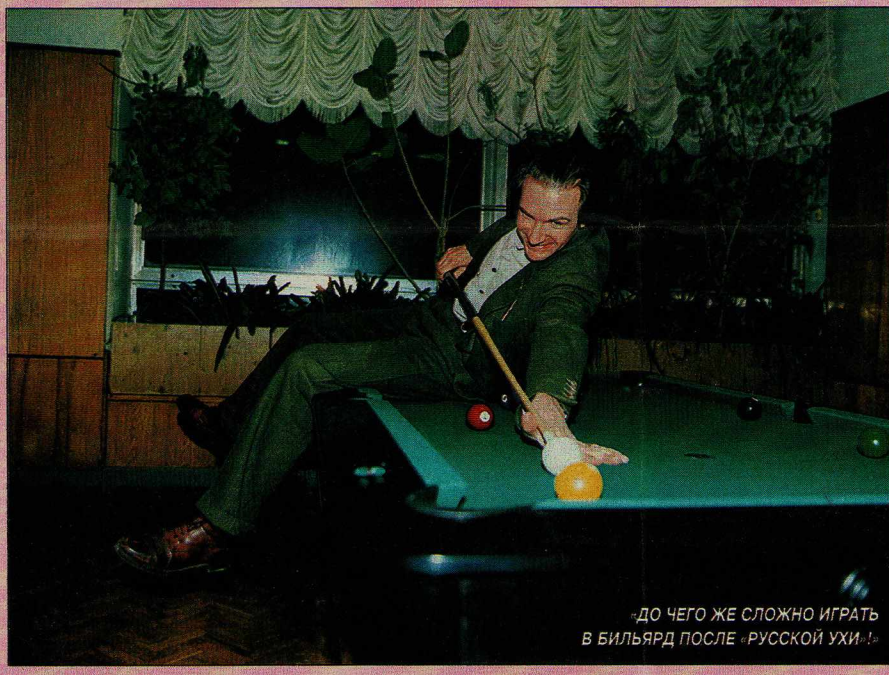

РАЛЬФ ФАЙНЗ С ГЛАВОЙ
КИНОКОМПАНИИ
«КИНОТАВР» МАРКОМ
РУДИНШТЕЙНОМ И К
В РЕСТОРАНЕ ДОМА КИНО

«ОКАЗЫВАЕТСЯ,
РЫБНЫЙ СУП
ПОД ВОДКУ
НАЗЫВАЕТСЯ
УХОЙ»

ле Владимира Набокова, но сценарий написан совершенно по-новому.
— Вернемся немного назад. Как вам работало со Спилбергом?
— Если честно, я считал его детским режиссером. Но когда прочитал сценарий «Списка Шиндлера», то сразу сказал ему, что хочу сыграть всех. Мне достался Амон Гёт — комендант концлагеря.
Съемки проходили в Польше, в Кракове. Спилберг — человек огромной энергии, работает очень быстро. Он всегда держит камеру включенной. Актер заканчивает монолог, а он не говорит ему: «Стоп!

«ДО ЧЕГО ЖЕ СЛОЖНО ИГРАТЬ
В БИЛЬЯРД ПОСЛЕ «РУССКОЙ УХИ»!

Снято!» Наоборот, просит повторить все сначала, еще раз, потом еще. Актер с ним чувствует себя свободным, пробует разные варианты. Спилберг обожает актеров, он человек большого вдохновения, которым щедро делится с окружающими. С ним легко работать.
Когда потом я смотрел «Список Шиндлера», то плакал. Единственное, что, на мой взгляд, не совсем удалось, — это финал. Шиндлер очень быстро прощается и исчезает. Надо было и это снять так, чтобы у зрителей разрывалось сердце.
— Очень часто зрите-

ли отождествляют актера с его героем. Не боялись играть палача-саниста?
— Я искал объяснение, почему Гёт ведет себя столь разрушительно, почему творит зло. Отрицательный персонаж для актера — это возможность заглянуть в глубины человеческого! Кроме того, я играл про нас, в нашей жизни тоже хватает жестокости и насилия.
— В «Английском пациенте» вам довелось работать с актрисами Жюльет Бинош и Кристин Скотт Томас. Какие качества цените в своих партнершах?

— Чувство юмора. Я ведь по сюжету, если помните, много лежу без движения. А Жюльет — медсестра — за мной ухаживает. Так вот, когда она меня переворачивала на кровати, то всегда пыталась «расколоть»: хватала за разные места, щекотала. А я ведь лежу при смерти, мне смеяться никак нельзя. А Кристин Скотт Томас травила анекдоты, да так смешно, что я покатывался от хохота. В общем, режиссер с нами намучился.
— Когда «Английский пациент» вышел на экран, журналисты раскопали, что ваш герой

граф Алмаши был эс-совцем.
— Меня этот скандал не коснулся. Да и фильм основан не на реальных фактах, а снят по роману, в котором Алмаши выпит светлыми красками.
— Когда выдается свободное время, как его проводите? Кто скрашивает ваш досуг?
— Я не женат, хотя и не одинок. Но в свою частную жизнь никого не посвящаю: это принадлежит только мне.
Свободного времени у меня сейчас почти не бывает. Но когда выдается минутка, люблю почитать, позаниматься в спортзале, посмотреть видео. Со-

брал все фильмы Андрея Тарковского, кроме «Соляриса». Надо будет поискать кассету в России.
— Ваша актерская жизнь на ближайшее время расписана?
— После «Евгения Онегина» буду сниматься у венгерского классика Иштвана Сабо. Фильм — семейная сага, я в нем играю сразу три роли: адвоката из еврейской семьи, его сына, а затем внука. Очень хочу, чтобы Иштван приехал в Лондон и поставил в английском театре «Три сестры». Мечтаю о роли Вершинина. Может, уговорю его.
Марина ПОРК
Фото Сергея ИВАНОВА

С ПРИЗМОМ «ЮНОНА»
НА ФЕСТИВАЛЕ
«ЛИКИ ЛЮБВИ»,
УЧРЕЖДЕННОМ
«КИНОТАВРОМ».
КИНОКОНЦЕРТНЫЙ
ЗАЛ «ПУШКИНСКИЙ»